

РОЛЬ ЯЗЫКА И РЕЧИ В СОЗДАНИИ ФЕНОМЕНОВ СМЕШНОГО (В ЖИЗНИ) И КОМИЧЕСКОГО (В ИСКУССТВЕ)

Смех — один из самых интересных, сложных, многоплановых и парадоксальных феноменов. История разработки проблемы смеха насчитывает около двух с половиной тысяч лет. Важность изучения смешного была показана еще в глубокой древности. Платон в труде «Законы» писал: «Без смешного нельзя познать серьезного; и вообще противоположное познается с помощью противоположного, если только человек хочет быть разумным» [12, с. 270].

1. **Природа смешного.** Изначально «феномен “смешного” не является порождением языка», а зачатки смеха имеют предъязыковую и паралингвистическую природу [9, с. 141]. Как показали этимологические исследования, человеческий смех и улыбка уходят корнями в биологическое прошлое человека и связаны общностью происхождения с мимикой открытого расслабленного рта (игрового лица) и беззвучно обнаженных зубов у приматов [3, с. 71; 17, с. 197, с. 200]. Фило- и онтогенетически смех появляется гораздо раньше юмора. А.Г. Козинцев отмечает, что смех — это древний (докультурный) врожденный сигнал, тогда как юмор — явление культуры, возникшее на базе смеха [6, с. 102–103]. В онтогенезе смех появляется на 2-м — 4-м месяце жизни, на месяц позже, чем улыбка, способность к восприятию юмора формируется к двум годам. На физиологическом уровне смех контролируется глубокими и древними отделами мозга и тормозится лобной корой, а возникает благодаря снятию торможения [6, с. 85].

2. **Смешное в жизни vs. комическое в искусстве.** Как отмечает Н. Гартман, «центр тяжести комического» находится «прежде в литературе, а также в жизни», а затем и в искусстве [5, с. 603]. Люди шутят, иронизируют, веселятся — это примеры смеха в жизни. Как отмечает Ю.Б. Бореев, «остроумие, юмор в той или иной степени присущи всякому нормально развитому человеку» [1, с. 84]. О таком смехе В.Я. Пропп говорит: «Это прежде всего смех радостный, иногда совершенно беспричинный, или возникающий по любым самым ничтожным поводам, смех жизнеутверждающий и веселый» [13, с. 134]. Как отмечает Ю.Б. Бореев, «смех могут вызывать не только ко-

мические, но и самые разнообразные явления, начиная от щекотки и кончая действием горячащих напитков или веселящего газа» [1, с. 28]. Смех возникает у человека «и при восприятии комического; и в связи с рядом духовных чувств, как восторг, радость, веселье; и в связи с восприятием забавного, веселого, жизнерадостного; и в связи с тяжелым нервным потрясением человека <...>; наконец, легкое нервное раздражение в результате щекотки также обычно вызывает смех» [1, с. 28]. В искусстве комическое создается специально. Преднамеренное комическое имеет место в литературе (различные виды комедий, комические пьесы, водевиль, трагикомедия), в цирке (клоунада), театре, на сцене (пародии), в музыке (оперетты, частушки), кино, живописи и изобразительном искусстве (всевозможные карикатуры, шаржи, комиксы). Единственным видом искусства, в котором очень сложно передать комическое, является архитектура [1, с. 68]. При этом комическое в искусстве также «основано на реальной действительности, является отражением жизни» [16, с. 94].

3. В создании феноменов смешного и комического участвуют различные средства:

а) Язык / речь; как отмечает Б.Ю. Норман, языковая игра — только одно из средств создания комического, она «сотрудничает с целым рядом приемов, с помощью которых достигается юмористический эффект. Это, в частности, намеренное искажение, пародирование, передразнивание какого-то явления, преувеличение, нагромождение, выпячивание каких-то черт, вырывание, изъятие предмета из его привычной среды, столкновение несоединимых предметов или черт, например «высокого» и «низкого», вообще снижение образа, его упрощение, вульгаризация, обманывание ожидания и т.п.» [11, с. 8].

б) Мысль (логика здравого смысла); так, Т.Б. Любимова называет комическое «игрой со смыслом» [7, с. 24]. Б.Ю. Норман указывает, что «один из видов языковой игры строится на нарушении логических оснований построения текста» [10, с. 189].

в) Сюжет; в искусстве комическое создается специально: «Волей художника в смешном виде могут предстать отнюдь не смешные явления жизни. преувеличивая одни детали и стирая другие, сближая или разделяя события, убыстряя их согласно своей воле и в интересах проводимой мысли, художник может сделать несмешное и даже грустное смешным» [16, с. 94].

г) Жизненная путаница (случайные ситуации повседневной жизни) и т.п. неловкость движений, некоторые недостатки внешности или характера (например, глупость, несообразительность, лень) также могут вызывать смех. Как отметил В.Я. Пропп, «смеяться можно над человеком почти во всех его проявлениях. исключение составляет область страданий». И далее: «Смешными могут оказаться наружность человека, его лицо, фигура, движения; комическими могут представляться его суждения, в которых он проявляет недостаток ума; особую область насмешки представляет характер человека, область его нравственной жизни, его стремления, его желания, цели. Смешной может оказаться речь человека как манифестация таких его качеств, которые

были незаметны пока он молчал. Короче говоря, физическая, умственная и моральная жизнь человека может стать объектом смеха в жизни» [13, с. 16 – 17]. Иногда у человека возникает так называемый беспричинный смех, когда он смеется без видимых на то оснований, в силу какого-то особенного, только ему известного, психологического состояния.

При этом важно отметить, что смешное в жизни, в поведении, в психологических состояниях отображается в средствах номинации смешного в жизни и в искусствах.

4. Смешное в языке vs. смешное в речи. Вслед за Н.Б. Мечковской, представляется необходимым различать «смешное в самом языке», принадлежащее языковой картине мира и сосредоточенное в лексико-фразеологической, словообразовательной и грамматической системах языка, и «смешное посредством языка (через язык)», т.е. смешное в речи, в вербальной коммуникации, находящееся за пределами языка и принадлежащее другим семиотикам [9, с. 140–142].

Возможности речи в выражении смешного велики и разнообразны. Это все то смешное, что сказано или написано на языке. В повседневном общении это различные случаи языковой игры: остроты, каламбуры [14], комические окказионализмы, комические деформации слов и оборотов, игры рифменными созвучиями и др. В.З. Санников предложил называть такого рода явления «языковой шуткой», понимая под ней «цельный текст ограниченного объема (или автономный элемент текста) с комическим содержанием» [15, с. 19]. Американский психолог Р. Мартин подразделил все шутки, которые имеют место в повседневном общении, на три группы: 1) заранее заготовленные или «консервированные» шутки (т.е. анекдоты, загадки); 2) спонтанные шутки, которые преднамеренно используются людьми в ходе общения; 3) случайные или непреднамеренные шутки, возникающие в результате неправильного произношения или употребления слов, логических ошибок, оговорок [17, с. 31–36].

«Смешное в речи» представлено в различных родах художественной литературы (словесные карикатуры и шаржи, фельетоны, комедии, трагикомедии, пародии, юморески, фарсы, скетчи, сатирические произведения, бурлески), а также в фольклоре (сказки, потешки, прибаутки, частушки, анекдоты, крылатые слова и выражения из кинематографа и мультипликации, анти-пословицы [4], ироничные паремии (*Все люди толстые, только я сирота не пролезу в ворота*) [2]).

Возможности собственно языка, т.е. его номинативных средств, в выражении смешного крайне ограничены [9, с.146]. Узуальное, т.е. закрепленное в языке, смешное представлено в плане содержания тех номинативных средств языка, которые имеют шутливые и иронические коннотации, зафиксированные в словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боров, Ю.Б. О комическом. — М., 1957.
2. Бочина, Т.Г. Стилистика контраста. Очерки по языку русских пословиц. — Казань, 2002.

3. Бутовская, М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). — М., 2004.
4. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа: словарь. — СПб., 2005.
5. Гартман, Н. Эстетика. — Киев, 2004.
6. Козинцев, А.Г. Человек и смех. — СПб., 2007.
7. Любимова, Т.Б. Комическое, его виды и жанры. — М., 1990.
8. Мартин, Р. Психология юмора / Пер. с англ. под ред. Л.В. Куликова. — СПб., 2009.
9. Мечковская, Н.Б. Феномен «смешного» в речи, его языковые первоэлементы и внеязыковые механизмы / Логический анализ языка. языковые механизмы комизма / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М., 2007. — С. 140-153.
10. Норман, Б.Ю. Язык знакомый незнакомец. — Минск, 1987.
11. Норман, Б.Ю. Игра на гранях языка. — М., 2006.
12. Платон Законы / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. — М., 1999.
13. Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха. — М., 1976.
14. Санников, В.З. Каламбур как семантический феномен / вопросы языкознания. — 1995. № 3. — С. 56-69.
15. Санников, В.З. Русская языковая шутка: от пушкина до наших дней. — М., 2003.
16. Юренин, Р. Механика смешного / Искусство кино. — 1964, № 1. — С. 93 — 104.
17. Martin, R.A. The psychology of humor: an integrative approach. — London, 2007.